

На правах рукописи

ЛЕЙБЕНСОН Юлия Тарасовна

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(история Древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Симферополь – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Научный руководитель: **Петрова Элеонора Борисовна**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Официальные оппоненты: **Молев Евгений Александрович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и классических языков Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского».

Костромичев Даниил Александрович, кандидат исторических наук, заведующий сектором «Некрополь» отдела «Городище и некрополь» ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник "Херсонес Таврический"».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Защита состоится 1 октября 2018 г. в 12:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 900.006.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора исторических наук, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, зал для защиты диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/lejbenson-yuliya-tarasovna>

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

В. Е. Науменко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Античные государства Северного Причерноморья, будучи регионом периферийным, отдаленным от важнейших центров античного мира, представляют несомненный интерес для изучения античной эпохи в целом. Исследования, посвященные античным государствам Северного Причерноморья, преимущественно затрагивают вопросы военно-политической и экономической истории. В меньшей мере изучается история культуры северопонтийских колоний; при этом рассматриваются, главным образом, различные культурные явления и процессы и только отчасти – те исторические личности, которые их воплощали. В исследованиях, посвященных античным философам и ученым, редко представлены имена интеллектуалов из периферийных регионов из-за ограниченности источниковой базы. Поскольку в научной литературе вопросы, связанные с интеллектуальной жизнью и в особенности интеллектуалами северопричерноморских колоний, слабо освещены, они практически не затрагивались и в общих трудах по истории античного Северного Причерноморья, учебных пособиях и научно-популярных изданиях. Таким образом, специальное исследование, посвященное интеллектуалам Северного Причерноморья, на сегодня отсутствует. Этим обуславливается актуальность изучения биографий и особенностей творчества носителей и творцов интеллектуальной культуры в античных государствах Северного Понта. Такое исследование позволит дополнить и уточнить общую картину интеллектуальной жизни как в данном регионе, так и в античном мире в целом.

Существенен вопрос о правомочности употребления термина «интеллектуал» применительно к античной эпохе. Это понятие в русскоязычных текстах зачастую смешивается с термином «интеллигенция». Ряд исследователей предлагал говорить об «античной интеллигенции», относя к этой группе поэтов, философов, врачей, художников «в широком смысле» (включая архитекторов, скульпторов, даже землемеров), то есть любые «образованные слои» общества¹. Но столь широкая трактовка термина представляется некорректной: если под интеллектуалами понимать образованных людей вообще, то для некоторых периодов античной истории следует признать греческими интеллектуалами едва ли не все свободное городское население, получавшее стандартное начальное и среднее образование. Неоднократно предпринимались попытки представить античных интеллектуалов как особый слой или класс, сохранявший свои наиболее значимые характеристики на протяжении всей античной эпохи. За время появления этой социальной группы принимались эллинистический

---

¹ *Блаватская Т. В.* Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М.: Наука, 1983; *Фролов Э. Д.* Античная интеллигенция // Э. Д. Фролов. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2004. С. 298–302.

период², период Римской республики³ и даже крито-микенское время⁴. Существует и подход, при котором античный интеллигент противопоставляется «обычному гражданину», поскольку первого отличает интенсивное интеллектуальное творчество⁵. Характерно, что археолог и искусствовед П. Занкер в своем исследовании античного портрета интеллектуала отказался давать определение термину «интеллектуалы», оговорив, что это слово может служить технической заменой выражению «поэты и мыслители, философы и ораторы⁶». Определение круга занятий, характерных для интеллектуалов, осложняется также тем, что в древности не существовало единого и точного определения интеллектуального труда. Деятельность философа, медика, ученого могла рассматриваться и как искусство (*τέχνη/ars*), и как наука (*ἐπιστήμη/scientia*). Определения *παιδεία* и *σχολή* могут быть привлечены со значительными оговорками: они подразумевают воспитание и досуг гражданина, содержание терминов шире, нежели интеллектуальные штудии.

Судя по сообщениям античных авторов, интеллектуальными считались преимущественно те занятия, которые имели отношение к сфере слова. Особенно высоким был статус философии, в систему философского знания включали и различные науки. Такие профессии как художник, скульптор не считались интеллектуальными, поскольку имели дело с «немыми» визуальными образами и материальными объектами, а не со звучащей или записанной речью; они рассматривались как работники по найму⁷. Не существовало в античности и какого-либо общепринятого списка интеллектуальных занятий. Два поздних перечня – у Тертуллиана (философия, софистика, риторика, поэзия, медицина, музыка, астрономия, магия⁸; вероятно восходит к перечню занятий демиургов у Гомера⁹) и

² Кузищин В. И. Существовала ли интеллигенция в античном обществе? // Интеллигент и интеллигенция на рубеже XXI века: итоги пройденного пути, перспективы: Тез. докл. X Междунар. научно-теоретической конференции (Иваново, 22–24 сентября 1999). Иваново, 1999. С. 32–33.

³ Утченко С. Л. Цицерон и его время. М.: Мысль, 1972. С. 365–366.

⁴ Фролов Э. Д. Античная интеллигенция // Э. Д. Фролов. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2004. С. 298–299.

⁵ Довженко Ю. С. К уточнению смыслового поля понятия «интеллектуальная элита античного мира» [Электронный ресурс] // Интеллектуальная элита античного мира: Тез. докл. научной конференции (СПб., 8–9 ноября 1995). СПб, 1995. Режим доступа: <http://www.centant.ru/>; Куле К. СМИ в Древней Греции: Сочинения, речи, разыскания, путешествия / Пер. С. В. Кулланды. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 88.

⁶ Zanker P. The Mask of Socrates: The Image of the Intellectual in Antiquity. Berkeley: University of California Press, 1995. P. 1–2.

⁷ Plut. Per. 2. 1; Герцман Е. В. Музыка Древней Греции и Рима. СПб.: Алетейя, 1995. С. 248–249; Йегер В. Пайдейя: Воспитание античного грека / Пер. А. И. Любжина. Т. I. М.: Греко-латинский кабинет Ю. Шичалина, 2001. С. 25–29; Молева Н. В. Боспорская элита в надгробных надписях // Боспорский феномен: Элита Боспора и Боспорская элитарная культура: Мат-лы междунар. круглого стола (СПб., 22–25 ноября 2016). СПб., 2016. С. 44.

⁸ Tert. De pall. VI. 2.

⁹ Hom. Od. XVII. 384–385.

Витрувия (философия, история, геометрия, музыка, медицина, юриспруденция, астрономия¹⁰) не проясняют вопроса. При этом в античной литературе сохранялась мысль о том, что все свободные искусства так или иначе восходят (или являются пропедевтикой) к философии¹¹.

Исходя из приведенных примеров, в исследовании предлагается подход, при котором в качестве интеллектуалов следует рассматривать те лица, которые не просто получили образование и располагали досугом, но также являлись творцами собственных текстов – философских и исторических сочинений, ораторской прозы, поэзии. Особенное внимание уделено представителям философских школ: даже в тех случаях, когда их произведения не сохранились, очевидно, что деятельность этой категории интеллектуалов проходила в атмосфере постоянного словесного творчества. Таким образом, в качестве главных критериев античного интеллектуала выступают отношение к тексту (наличие собственных произведений) и отношение к философской школе. Этот подход (близкий к позициям Ю. С. Довженко и П. Занкера) позволяет приблизиться к собственно античному пониманию того, что в современной литературе называется «интеллектуалом», «интеллектуальной деятельностью».

Степень разработанности проблемы. Несмотря на отсутствие специальных работ, в научной литературе представлены отдельные аспекты биографий и творчества представителей интеллектуальной жизни античного Северного Причерноморья. В ряде трудов рассматриваются северопонтийские интеллектуалы в связи с проблемами политической и культурной истории античности, истории Северного Причерноморья. Однако в большинстве подобных работ либо лишь упомянуты некоторые философы, писатели и поэты Северного Причерноморья, либо фрагментарно представлены избранные вопросы их биографий и творчества. Подробный историографический очерк представлен в Главе I предлагаемого исследования.

В качестве **объекта** исследования выступает культурная жизнь античных северопонтийских городов.

Предмет исследования – биографии интеллектуалов Северного Причерноморья, их деятельность и особенности творчества, связи с различными культурными центрами, иконография интеллектуалов, представленная, главным образом, в мемориальной скульптуре.

Целью данной работы является исследование биографий и особенностей творчества интеллектуалов античных государств Северного Причерноморья, определение их места и роли в истории и культуре северопонтийского региона и античного мира в целом.

В задачи входит:

---

¹⁰ *Vitr.* I. 1. 3.

¹¹ *Йегер В.* Пайдейя: Воспитание античного грека / Пер. А. И. Любжина. Т. I. М.: Греко-латинский кабинет Ю. Шичалина, 2001. С. 134.

- поиск и изучение различных типов источников, содержащих сведения об интеллектуалах античных государств Северного Причерноморья, а также анализ историографических штудий по данной теме;

- создание наиболее полной просопографической базы интеллектуалов античных государств Северного Причерноморья, анализ основных черт биографий и творческого наследия северопричерноморских философов, поэтов, авторов научных сочинений;

- прослеживание связей между городами Северного Причерноморья и общегреческими культурными центрами;

- выявление иконографического типа интеллектуала для городов Северного Причерноморья, а также аналогов и источников этого типа в искусстве Греции, Малой Азии и Рима; исследование особенностей репрезентации интеллектуала в северопонтийском регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с рубежа VII–VI вв. до н. э. (время появления первых метрических надписей в северопричерноморских колониях) до второй половины IV–V в. н. э. (к этому периоду относится последний надгробный памятник, отразивший античную иконографию интеллектуала, а также составление текста херсонесской истории, вошедшей в «*De administrando imperio*»).

Территориальные рамки исследования охватывают северопричерноморский регион: территории Боспорского и Херсонесского государств, Ольвии, Тиры. Также в территориальные рамки исследования включены Афины, отдельные центры Малой Азии, Островной Греции, Александрия Египетская, Римское государство, что вызвано особенностями биографий философов-выходцев из Северного Причерноморья и наличием аналогий для иконографического типа интеллектуала в различных регионах античного мира.

В качестве **источников** привлечены: *письменные, эпиграфические, вещественные и изобразительные памятники*, обзор которых дан в Главе I.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1) создана наиболее полная просопографическая база представителей интеллектуальных занятий в античных государствах Северного Причерноморья;

2) установлены, дополнены и уточнены основные черты биографий и особенностей творчества интеллектуалов-выходцев из городов Северного Понта;

3) расширены и углублены представления о научной и практической деятельности интеллектуалов, представлена новая интерпретация их научных и философских взглядов;

4) выявлены общие для древнегреческой литературы топосы в северопричерноморских текстах;

5) выделен и подробно рассмотрен иконографический тип интеллектуала в скульптуре античных центров Северного Причерноморья в

сопоставлении с художественными памятниками из иных районов античного мира и соответствующими описаниями в нарративных источниках;

б) региональные особенности интеллектуальной истории рассмотрены как составляющая общего для античного мира процесса развития культуры;

7) введены в широкий оборот малоиспользуемые источники (письменные и изобразительные), что способствует заполнению лакун, существующих в отечественной и мировой историографии.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в создании, обобщении, уточнении и дополнении научного знания о культурной жизни колоний Северного Причерноморья. Материалы данного исследования уже используются при чтении учебных дисциплин «История Древней Греции и Рима», «История античных государств Северного Причерноморья» в ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». Они могут быть полезны при составлении учебных пособий, в работе сотрудников музеев, экскурсоводов, краеведов, популяризаторов истории Крыма, а также для написания научных и научно-популярных работ, посвященных истории культуры античных государств Северного Причерноморья, античной науке и культуре в целом.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности и комплексного подхода к источникам. В ходе работы применен историко-сравнительный метод, позволивший обнаружить аналогии (топосы) для северопричерноморской поэзии, совпадающие с топосами, использовавшимися известными греческими поэтами архаики, классики и эллинизма; приемы риторической прозы в эпитафических памятниках Херсонеса, перекликающиеся с приемами риторской прозы классических Афин. Историко-типологический метод позволил выявить иконографический тип интеллектуала в скульптуре античных государств Северного Причерноморья. Иконологический анализ и историко-хронологический метод привлечены для уточнения истории бытования портрета интеллектуала в античных центрах Северном Причерноморье. При работе с сохранившимися нарративными и эпитафическими источниками использовался герменевтический метод, позволивший интерпретировать исторические факты на основе филологических данных. Особенное внимание уделено терминологическому и лексическому анализу текстов, что позволило представить характеристики интеллектуалов и интеллектуальной деятельности в античной литературе (определений и характеристик философа; описаний его внешнего вида), а также определить уровень профессионализма северопронтийских авторов метрических и прозаических текстов.

Положения, выносимые на защиту.

1. В античных государствах Северного Причерноморья во все периоды их истории были известны интеллектуалы, являвшиеся гражданами этих государств или приезжими специалистами. Интеллектуалы способствовали

сохранению и распространению греческого образования (пайдейи) и культурной идентичности в северопонтийских колониях.

2. Популярность греческой пайдейи привела к появлению типа изображения интеллектуала в литературе, скульптуре, живописи. Этот тип получил широкое распространение в эллинистическое и римское время. Он использовался не только в портретах философов, ученых и поэтов, но и в мемориальной скульптуре граждан различных занятий, чтобы подчеркнуть образованность и любовь умершего к наукам. Боспорские и херсонесские надгробные стелы римского времени дают основание заключить, что тип портретного изображения интеллектуала приобрел широкую известность в Северном Причерноморье.

3. Определяющей для деятельности интеллектуалов греческих государств Северного Причерноморья являлась тесная связь с рядом античных центров культуры и образования. Первоначально эту связь обеспечивали метрополии, в классический и эллинистический периоды – Афины и образовательные центры Малой Азии. Начиная с I в. до н. э. обнаруживается влияние Рима.

4. Интеллектуалы античного Северного Причерноморья играли значительную роль в жизни северопонтийских колоний и за их пределами. Выходцы из северопричерноморских государств, принимали участие в военно-политических событиях эллинистических государств, деятельности придворных научных сообществ Македонии, Птолемеевского Египта; оставили значительное литературное наследие. В городах Северного Причерноморья местные интеллектуалы играли видную роль в общественной жизни: сохраняли и распространяли стандарты высокой литературы; транслировали общеэллинские этические, религиозные, философские идеалы; в определенной степени способствовали аккультурации негреческого и смешанного населения. В эллинистический и римский периоды деятельность интеллектуалов способствовала утверждению в городах Северного Причерноморья идеала образцового гражданина, важной характеристикой которого была образованность.

Результаты исследования были представлены в докладах на 19 международных, всероссийских и региональных научных конференциях. Основные положения диссертационного исследования отражены в 23 публикациях, 4 из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационной работы включает в себя введение, шесть глав, разделенных на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, два приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** разъясняется актуальность исследования, обозначаются его цели и задачи, новизна, научная и практическая значимость, сообщается об апробации результатов.

В первой главе – «Историография и обзор источников» – рассмотрены основные направления научных исследований, касающихся интеллектуалов античных государств Северного Причерноморья; приведен анализ различных видов источников по теме и способов их интерпретации.

В параграфе **1.1.** – «Историография вопроса» – представлен историографический анализ исследований по теме. Отдельные аспекты интересующей нас темы исследуются на протяжении без малого двух столетий. Для освещения наиболее значимых работ был избран проблемный подход.

- *Исследования, посвященные истории, культуре, образованию и интеллектуальной жизни в греческих колониях Северного Понта.* В задачи авторов таких исследований не входило создание перечня северопонтийских интеллектуалов и подробное исследование их биографий. Сведения об интеллектуалах лишь в большей или меньшей степени привлекались для создания более или менее полной картины культурной жизни колоний, персонификации деятельности различных античных институтов образования и ученого досуга¹². На сегодня наиболее полной обобщающей работой подобного рода является монография М. В. Скржинской¹³. В ней убедительно показаны как связь северопонтийских государств с общегреческими центрами культуры, так и в целом высокий уровень интереса к умственной жизни в колониях. Рассмотрена древнегреческая система образования, утвердившаяся и в Северном Причерноморье, приведены сведения о грамотности населения; занятия науками понимаются в качестве формы индивидуальной организации досуга (*σχολή*). Однако в работе М. В. Скржинской отсутствует подробное изложение биографий интеллектуалов Северного Причерноморья; сведения о некоторых лицах содержат неточности, которые мешают пониманию частных биографических и просопографических вопросов; источники использованы выборочно.

- *Исследования биографий северопонтийских интеллектуалов.* Наибольший исследовательский интерес у специалистов вызвали те выходцы из колоний Северного Причерноморья, которые упомянуты в античных и

---

¹² *Каллистов Д. П.* Северное Причерноморье в античную эпоху. М.: Гос. учебно-педагогич. изд-во, 1952. С. 83, 183; *Шелов Д. Б.* Античный мир в Северном Причерноморье. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 109, 139–141; *Блаватский В. Д.* Античная археология и история. М.: Наука, 1985; *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический: Быт и культура (I–III вв. н. э.). Харьков: АО «Бизнес Информ», 1996. С. 40, 106, 109, 116–122, 187, 194; *Молев Е. А.* Эллины и варвары. На северной окраине античного мира. М.: Центрполиграф, 2003. С. 336.

¹³ *Скржинская М. В.* Образование и досуг в античных государствах Северного Причерноморья. Киев: Ин-т истории Украины НАНУ, 2014.

средневековых письменных источниках. Первой работой, посвященной биографии северопонтийского интеллектуала, стала статья И. А. Стемповского, посвященная стоику *Сферу Боспорскому*¹⁴. Анализ источников о *Бионе Борисфените*, *Сфере Боспорском* и *Дифиле Боспорском* представлен в статье Д. С. Спиридонова¹⁵. Автор предложил вариант подробной реконструкции биографий и учений философов. Кроме того, использованный им просопографический подход вместе с яркими характеристиками философов показал возможность изучения северопричерноморских интеллектуалов в качестве темы, имеющей самостоятельное значение. В дальнейшем исследователи уделяли особенное внимание вопросу участия *Сфера* в реформах Клеомена III, предпринимались попытки определить степень влияния философа на процесс реформ. Этот вопрос рассматривался И. Дройзен, В. Г. Васильевским, В. Тарном, А. Джилманом и Дж. П. Макгаффи, Ф. Ольше, Т. Африкой, А. Л. Верлинским, Л. Г. Печатновой, О. К. Шевченко¹⁶. Однако спустя столетие после выхода статьи Д. С. Спиридонова новой комплексной реконструкции биографии *Сфера* так и не появилось.

Наиболее обширен список работ, касающихся *Биона Борисфенита*. В качестве кинического философа или кинизирующего оратора, создателя литературного жанра диатрибы он интересовал таких исследователей как Т. Гомперц, Э. Целлер, В. Тарн, А. Ф. Лосев, И. М. Нахов, А. Бернс, У. Десмонд¹⁷. В. В. Латышевым, Б. Д. Варнеке, В. Д. Блаватским, В. П. Яйленко,

---

¹⁴ *Стемповский И. А.* Исторические изыскания о жизни и писаниях боспорянина Сфера, философа стоической секты // Московский вестник. М., 1828. № 10. С. 203–220.

¹⁵ *Спиридонов Д. С.* Уроженцы северного берега Черного моря в истории древнегреческой мысли // Известия Таврической учёной архивной комиссии. 1918. № 54. С. 187–233.

¹⁶ *Дройзен И. Г.* История эллинизма. Т. 3. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 364; *Васильевский В. Г.* Политическая реформа и социальное движение в древней Греции в период ее упадка. СПб.: Печ. В. Головина, 1869. С. 139–149; Тарн В. Эллинистическая цивилизация / Пер. С. А. Ляковского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1949. С. 298–300; *Макгаффи Дж. П., Джилман А.* Империя Александра Великого / Пер. Л. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2013. С. 170–175; *Ollier F.* Le philosophe stoïcien Sphairo et l'œuvre réformatrice des rois de Sparte Agis IV et Cleomène III // Revue des Études Grecques Année. 1936. Vol. 49, № 233; *Africa T.* Stoics, Cynics, and the Spartan Revolution // International Review of Social History. 1959. № 4(3); *Верлинский А. Л.* К Боспорской просопографии: стоик Сфер // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб.: Глаголь, 1992; *Печатнова Л. Г.* Первый этап реформ в эллинистической Спарте // МНЕМОН: Исследования и публикации по истории античного мира. 2011. Вып. 10; *Печатнова Л. Г.* Реформы спартанского царя Клеомена III // МНЕМОН: Исследования и публикации по истории античного мира. 2012. Вып.11; *Печатнова Л. Г.* Спарта. Миф и реальность. М.: Вече, 2013. С. 284–285, 321–323, 346–347; *Шевченко О. К.* Системная реконструкция политики и творчества Сфера Боспорского: опыт изучения пространства текста автора как свернутого состояния его политической биографии // Пространство и Время. 2016. № 3–4(25–26).

¹⁷ *Гомперц Т.* Жизнепонимание греческих философов и идеал внутренней свободы / Пер. И. Давыдова и С. Салитан. СПб: Изд-е Тов. «Общественная польза», 1912. С. 147–148; *Целлер Э.* Очерк истории греческой философии / Пер. С. Л. Франка. СПб.: Алетей, 1996.

Э. Б. Петровой¹⁸ сведения о *Бионе* привлекались для характеристики культуры Северного Причерноморья в эллинистическое время и социального устройства Ольвийского государства. На сегодня наиболее полным исследованием, посвященным *Биону Борисфениту* является работа шведского ученого Я. Ф. Кинстранда¹⁹, оказавшаяся практически неизвестной русскоязычным исследователям.

Значительное число исследований посвящено поэту *Исиллу Эпидаврянину/Боспорянину*, известному из эпидаврской надписи эллинистического времени. Это работы У. фон Виламовица-Мёллендорфа, Ф. Ф. Соколова, С. А. Жебелева, Б. Д. Гракова²⁰. Дискуссионными остаются вопросы происхождения *Исилла* и датировки его пана.

Слабо представлены в научной литературе биографии интеллектуалов из Северного Причерноморья, упоминания о которых содержатся только в каком-либо одном письменном (*Посидоний Ольвиополит, Дионисий Ольвианский, Дифил Боспорский*) или эпиграфическом источнике (напр., *Смикр, Стратоник, Гекатей*). Скудость сведений об этих интеллектуалах делает их объектом внимания почти исключительно исследователей истории и культуры античного Северного Причерноморья: М. И. Ростовцева, В. В. Струве, В. Д. Блаватского, Е. А. Молева, М. В. Скржинской²¹. Отметим

С. 97; *Tarn W. Antigonos Gonatas*. Oxford: Clarendon, 1913. P. 225–226, 233–239; *Лосев А. Ф.* История античной эстетики: Софисты, Сократ, Платон. Т. II. М.: Искусство, 1969. С. 152; *Нахов И. М.* Философия киников. М.: Наука. 1982. С. 194–195; *Burns A.* Diatribe and Plutarch's practical ethics // A thesis... for the PhD. Iowa, 2015. P. 9–15.

¹⁸ *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1887. С. 142–143, 182, 218, 284; *Варнеке Б. В.* Из культурной жизни греческих колоний на юге России // Записки Одесского общества истории и древностей. 1916. Т. 33. С. 21–24; *Блаватский В. Д.* Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья // Советская археология (далее – СА). 1954. № 20. С. 31–56; *Яйленко В. П.* Человек в античной Ольвии: Очерки социальной истории Ольвии // Человек и общество в античном мире / Ин-т всеобщ. истории РАН; ред. Л. П. Маринович. М.: Наука, 1998. С. 121–122; *Петрова Э. Б.* Мыслители античных городов Северного Причерноморья // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2000. Т. I, № 13(52).

¹⁹ *Kinstrand J. F.* Bion of Borysthenes: A Collection of the Fragments with Introduction and Commentary. Uppsala: Distributed by Almqvist & Wiksell International, 1976.

²⁰ *Wilamowitz-Moellendorff U. von.* Isyllos von Epidauros. Berlin, 1886; *Соколов Ф. Ф.* Третье столетие до Рождества Христова // Журнал Министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). 1886. Май; *Жебелев С. А.* Пана Исилла // Доклады Академии наук. 1929. № 11; *Граков Б. Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // Вестник древней истории (далее – ВДИ). 1939. № 3.

²¹ *Ростовцев М. И.* Сирик – историк Херсонеса Таврического // ЖМНП. 1915. № 4, Отдел классич. фил.; *Струве В. В.* Древнейший историк СССР // Этюды по истории Северного Причерноморья, Северного Кавказа и Средней Азии. Л.: Наука, 1968; *Блаватский В. Д.* Дионисий Ольвианский // Советская археология. 1978. № 3; *Молев Е. А., Матукина А. Н.* К вопросу о философии и философам на Боспоре // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6; *Скржинская М. В.* Сочинения боспорских и херсонесских историков // МНЕМОН: Исследования и публикации по истории античного мира. 2014. Вып. 14.

справочник «Греки в истории Крыма», содержащий очерки о значительном количестве интеллектуалов античных северопонтийских городов²². Это единственная работа такого рода. Однако приведенные в ней сведения кратки и касаются выходцев из античных колоний Крыма, а не всего Северного Причерноморья.

- *Исследования иконографии интеллектуала в античном искусстве*. В скульптуре, живописи позднеэллинистического и римского времени были широко распространены скульптурные изображения мужчин в ораторской позе, со свитками в руках. Изображения, происходящие из Греции, Малой Азии и Рима, получили наиболее подробное освещение в работах П. Занкера, где были трактованы как изображение интеллектуала (настоящего или мнимого). Вместе с тем визуальная репрезентация интеллектуала в северопонтийских колониях не получила подробного исследования. Лишь в отдельных работах²³ упомянута схожесть нескольких херсонесских и боспорских памятников с «типом Демосфена» и «типом Эсхина». В качестве интерпретации иконографического типа предлагалось видеть в таких изображениях портреты палестритов, в книжных свитках – матримониальный символ²⁴. Типология подобных изображений для Северного Причерноморья отсутствует, не рассматривались и вопросы об источниках и аналогах такого рода скульптуры в Херсонесе и на Боспоре, о времени и причинах их бытования и широкого распространения.

В параграфе *1.2. – «Обзор источников»* – рассмотрены основные типы источников, содержащих сведения об интеллектуалах античного Северного Причерноморья.

Прежде всего, это *памятники письменности*: свидетельства античных и средневековых авторов, в которых сообщается об отдельных интеллектуалах-выходцах из городов Северного Причерноморья – *Бионе Борисфените, Сфере Боспорском, Дифиле Боспорском, Посидонии Ольвиополите, Дионисии Ольвианском*.

Цитаты из *Биона Борисфенита* содержатся в диатрибах его ученика, Телета Мегарского, кинизирующего автора III в. до н. э. (сохранились в «Антологии» Иоанна Стобея²⁵, автора V в. н. э.). Еще одно упоминание о

²² *Греки в истории Крыма*: Краткий биографический справочник / Отв. ред. Г. Н. Гржибовская. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.

²³ *Соколов Г. И.* Античное Причерноморье: Памятники архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства. Л.: Аврора, 1972. С. 127; *Соломоник Э. И.* Каменная летопись Херсонеса: Греческие лапидарные надписи. Симферополь: Таврия, 1990. С. 94; *Соломоник Э. И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев: Наукова думка, 1973. С. 205–207; *Скржинская М. В.* Образование и досуг в античных государствах Северного Причерноморья. Киев: Ин-т истории Украины НАНУ, 2014. С. 41, 81.

²⁴ *Матковская Т. А.* «...Камень, изливающий немую скорбь»: Коллекция Керченского лапидария. Керчь: БФ «Деметра», 2000. С. 61; *Алексеева Е. М., Галут О. В., Мельникова И. Н., Хачатурова Е. А.* Анапский археологический музей-заповедник // Античное наследие Кубани. Т. III. М.: Наука, 2010. С. 98–145; *Алексеева Е. М.* Интерпретация комплекса анапских склепов 1975 г. // Древности Боспора. Т. 20. 2016.

²⁵ *Stob. Ant.* II. 5. 67; III. 1. 98.

Бионе, принадлежащее современнику, имеется в сочинении «О философии» Полистрата²⁶. Разрозненные цитаты из *Биона* содержат произведения греческих и латинских писателей эллинистического и римского времени: Деметрия Лакона, Цицерона, Горация и его схолиаста, Филодема Гадарского, Сенеки, Теона Ритора, Диона Хризостома, Страбона, Плутарха, Климента Александрийского, а также в анонимном Перечне академических философов²⁷. Наиболее пространный сохранившийся текст о *Бионе* – посвященный ему раздел в IV книге Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов²⁸» (III в. н. э.). Повествование Диогена Лаэртского не отличается хронологической точностью, но содержит цитаты из трудов *Борисфенита*, несколько биографических сюжетов. Краткие упоминания о Бионе и цитаты из его сочинений сохранились у авторов поздней античности и средневековья: Максима Исповедника, Евсевия Кесарийского, Григория Богослова, Олимпиадора, Иоанна Стобея, Феодорита Кирского, в словаре, приписываемом императрице Евдокии Августе, у Гесихия Милетского, в Парижском гномологии, Парижском греческом кодексе, Ватиканском гномологии, у Иоанна Дамаскина, энциклопедии «Суда», у Антония Мелисского, Арсения Монемвасийского²⁹.

О *Сфере Боспорском* сообщал только один современник – поэт Керкид из Мегалополя³⁰. Из авторов римского времени о *Сфере* кратко упоминали Цицерон, Аэтий, Афиней³¹. Более подробные сведения о политической деятельности *Сфера* в Спарте сообщаются Плутархом; рассказ о философских взглядах *Сфера* и его пребывании при царе Птолемее – Диогеном Лаэртским³².

Некоторые интеллектуалы Северного Причерноморья известны только по кратким упоминаниям в сохранившихся письменных источниках: *Дифил Боспорский* – по замечанию у Диогена Лаэртского; о *Посидонии*

---

²⁶ *Polystr. De philos. Pap. Herc. 1520 col. 4. 3–7.*

²⁷ *Pap. Herc. 1055. 18. 1–13, 22. 1–12; Cic. Tusc. disp. III. 26; Hor. Epist. II. 2. 60; Porph. Schol. ad Epist. Hor. II; 2. 60; Philod. De ira. 1. 12–20; Sen. De tranquil. anim. 15. 4; Theon. Rhet. De gymnast. 5; Dion. Chrys. Or. LXVI. 26; Strab. I. 2. 2, X. 5. 6; Plut. Quomod. adul. ab amic. intern. 16. 59A, De superstit. 7. 168D, Amat. 24. 770B, De ser. numin. vind. 19. 561c, De pyth. 5. 396e, De solert. anim. 7. 965a-b, Quomod. in virt. sent. prof. 11.82e, De vit. pud. 18. 536a, Quomod. adol. poet. aud. deb. 4. 22a, Adv. Colot. 32. 1126a; Clem. Alex. Strom., VII. 4. 24, Protr. IV. 56. 1; Pap. Herc. 1021. 16. 30–38.*

²⁸ *Diog. Laert. IV. 7. 55–57.*

²⁹ *Max. Conf. Loc. commun. 12. 54, 54, 62; Euseb. Praep. Evang. 14. 6. 6; Greg. Naz. De invid. 13; Olymp. Comment. Phaed. Plat. P. 126, 177 – Finckh; Stob. Antol. II. 1.20, II. 31.97, III. 2. 28, III. 4. 52, III. 1. 98, III. 4. 87, III. 40. 8, IV. 5. 23, IV. 19. 42, IV. 21b.23, IV. 29a.13, IV. 31a.33, IV. 33. 31; Theod. Cyr. Graec. affect. curat. VI. 12. 19; Eudoc. Aug. Viol. 235; Hesych. Mil. De vir. illustr.13; Gnomol. Paris. 242, 320; Cod. Paris. 1168; Gnomol. Vatican. 156–159, 161–163; Iohan. Damasc. Excerpt. Flor. 2. 13. 97; Suidae s. v. ἀγκών, καθιπλάζεσθαι, σύμβολον; Anton. Melis. Loc. commun. 64; Arsen. Mon. Violet., p. 116, 149, 150 – Waltz.*

³⁰ *Cercid. POXy 1082. Pl. II. Fr. 5.*

³¹ *Cic. Tusc. Disc. IV. 53; Aet. IV. 15. 1. 2; Athen. VIII. 354e, IV. 141c-d.*

³² *Plut. Lic. 5, Cleom. 22–23; Diog. Laert. VII. 1. 38, 1. 139, 6. 177–178)*

Ольвиополите сообщает только «Суда»; о *Дионисии Ольвианском* – единственный схолиаст к поэме «Аргонавтика» Аполлония Родосского³³. Из сочинений античных и средневековых авторов известно также о местной северопричерноморской историографической традиции, в частности на Боспоре и в Херсонесе³⁴.

Вторая группа источников – *вещественные памятники*. Это изделия коропластики и металлические статуэтки, сосуды с изображениями актеров, музыкантов, а также медицинские инструменты, происходящие из Ольвии, Херсонеса, городов и некрополей Европейского и Азиатского Боспора (V в. до н. э. – III в. н. э.) – свидетельства деятельности общегреческих культурных, образовательных и научных институций на Северном Понте³⁵.

Третья группа источников – *эпиграфические памятники*, происходящие из Северного Причерноморья или обнаруженные за его пределами. В ряде надписей сообщаются имена лиц, занимавшихся интеллектуальным творчеством³⁶. Не менее ценны анонимные надписи частного и официального характера – посвящения, образцы документальной, исторической и ораторской прозы – являющиеся продуктами творчества местных поэтов, историков, ораторов: Присяга граждан Херсонеса (начало III в. до н. э.), херсонесский декрет в честь полководца Диофанта (II в. до н. э.), ольвийские декреты в честь Протогена и Никерата (III–II вв. до н. э.), энкомий в честь боспорского полководца³⁷ (I в. н. э.). Творчество местных поэтов демонстрируют метрические надписи³⁸, известные в Северном Причерноморье с рубежа VII–VI вв. до н. э. по III в. н. э.

³³ *Diog. Laert.* II. 11. 113–114; *ad Apoll. Rhod.* II, 658, 659; *Suidae*, s. v. Posidonius.

³⁴ *Polyaen.* V. 23, 44, VI. 9. 1–4, VII. 37, VIII. 55, 56; *Diod. Sic.* XII. 31. 1, XIV. 93. 1, XVI. 31. 6, 52. 10, XX. 22–26; *Strab.* XI. 2. 7; *Luc.* Тох. 44–55; *Const. Porphy.* de Administr. Imp. 53. 1–492)

³⁵ *Финогенова С. И.* Античные медицинские инструменты // СА. 1967. № 1; *Хомчик М. А.* Античные хирургические инструменты из Ольвии // Восточноевропейский археологический журнал. Киев, 2000. № 2; *Харалдина З. Е., Новичихин А. М.* Античные коллекции Анапского музея // Горгипсийский сборник / Анапский археологический музей. Анапа, 2000; *Ходза Е. Н.* Статуэтки актеров древней и средней комедии в собрании Эрмитажа // ВДИ. 2001. № 1.

³⁶ Напр., *Latyshev B.* Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae / Societatis Archaeologicae Imperii Russici. Vol. 2. Petropoli, 1916. №№ 344, 433 (далее – IosPE. I²); *Inscriptiones Graecae. Vol. IV: Inscriptiones Argolidis* / Ed. M. Fraenkel. Berolini, 1902. № 950; Корпус боспорских надписей / Ред. В. В. Струве. М.; Л.: Наука, 1965. №№ 118, 121, 129, 145, 146, 655 (далее – КБН).

³⁷ IosPE. I². №№ 32, 34, 352, 401; *Сапрыкин С. Ю.* Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н. э // ВДИ. 2005. № 2.

³⁸ Напр., КБН №№ 113–151, 913, 991–992, 1017, 1057–1058, 1113, 1192; IosPE. I². №№ 479, 485, 519, 527, 546, 597; *Шелов-Коведяев Ф. В.* Березанский гимн острову и Ахиллу // ВДИ. 1990. № 3; *Андреева С. Э.* Ольвийские стихотворные эпитафии // Боспорский феномен. СПб., 2002; *Иванчик А. И., Толстиков В. П., Ковальчук А. В.* Новая эпиграмма из Пантикапея // ВДИ. 2007. № 1; *Макаров И. А.* Эпитафия командира армянских лучников из Херсонеса Таврического // Херсонесский сборник. 2005. Вып. 14.

К *изобразительным источникам* относятся скульптурные, живописные и мозаичные портреты, с помощью которых можно исследовать визуальную репрезентацию интеллектуала. Иконография античного интеллектуала сложилась в конце классического периода (последняя треть IV в. до н. э.) и получила широкое распространение в греческом, а впоследствии в греко-римском искусстве. В Северном Причерноморье иконография интеллектуала представлена мемориальным портретом. В данном исследовании рассмотрены надгробные рельефы и круглая скульптура, главным образом, из экспозиции и фондов ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник "Херсонес Таврический"³⁹», Лапидария ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник⁴⁰», экспозиции и фондов Анапского Археологического музея-филиала ГБУК КК «Краснодарский Государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына⁴¹». Впервые введен в научный оборот ряд памятников, происходящих с территории Азиатского Боспора⁴². Надгробные стелы рассмотрены как единый комплекс, содержащий изображение (*изобразительный источник*) и – в ряде случаев – надпись (*эпиграфический источник*).

Таким образом, несмотря на фрагментарность и сложность интерпретации, все названные виды источников могут быть использованы с учетом комплексного подхода для реконструкции биографий отдельных интеллектуалов и иконографического типа интеллектуала в античном Северном Причерноморье.

Во второй главе – «**Философы и риторы античных городов Северного Причерноморья**» – подвергнуты анализу сведения о философах и риторях из греческих северопонтийских колоний.

Параграф **2. 1.** – «**Просопография философов Северного Причерноморья по сообщениям античных и средневековых авторов**» – содержит исследование биографий и особенностей интеллектуальной деятельности философов, бывших выходцами из Ольвии и Боспора – *Биона Борисфенита, Дифила Боспорского и Сфера Боспорского*. Эти философы являлись представителями эллинистической философии (время жизни всех трех лиц относится к последн. четв. IV – нач. III в. до н. э.), основные события их жизни происходили за пределами Северного Причерноморья (в Афинах, Спарте, Александрии, на о. Родос). Поэтому собственно северопонтийские источники о *Бионе, Дифиле и Сфере* отсутствуют.

³⁹ Инв. №№ 3669, 3674, 35264, 4284, 15400, 223/36679, 4550, 4552, 3630, 3670, 16109.

⁴⁰ Инв. №№ КЛ–141, КЛ–193, КЛ–219+691, КЛ–222, КЛ–279+489, КЛ–317, КЛ–438, КЛ–470, КЛ–419+673, КЛ–409 и др.

⁴¹ Инв. №№ КМ–8365/722, КМ–8365/1273, КМ–8365/1730, КМ–8365/2523, КМ–8365/3551, КМ–10580/6, КМ–10580/7, КМ–13494, КМ–8365/107, АМ–730, АМ–1023[А320], КМ–8365/453, КМ–8365/221.

⁴² Инв. №№ КМ–8365/453, КМ–8365/221, КМ–8365/1273, КМ–8365/722, КМ–8365/1730, КМ–8365/2523, КМ–8365/3551, КМ–10580/6, КМ–10580/7, КМ–13494, КМ–8365/107.

Биография *Биона Борисфенита* (демотикон выходца из Ольвии) обнаруживает ряд черт, типичных для эллинистического философа. Вероятно, происходил из низших слоев населения (при этом в рассказе *Биона* о родителях заметны черты как самолегендирования, так и позднейшей литературной традиции); прибыл в Афины для получения образования. *Бион* – философ-эклектик: вначале он учился у академиков, после у киников, киренаиков, перипатетиков; античные авторы отмечали его «пестрый» стиль и относили к различным философским школам. Собственной школы Борисфенит не создал, но был популярен, имел множество слушателей и, по меньшей мере, двух известных учеников (Телета Мегарского и Аристона Хиосского). Некоторое время жил при дворе македонского царя Антигона Гоната. Как современникам, так и потомкам, Бион запомнился, прежде всего, своим экстравагантным поведением (в котором можно заметить равно признаки как кинического, так и киренейского *modus vivendi*) и оригинальным стилем речей.

Биография *Сфера Боспорского* также является характерной биографией эллинистического философа. Выходец из периферийного региона, незнатного происхождения, он прибыл в Афины для получения образования; примкнул к стоической школе Зенона Китийского, став одним из лучших его учеников. *Сфер*, судя по сохранившимся цитатам и перечню названий его сочинений, на протяжении всей жизни оставался ортодоксальным стоиком и – вместе с Хрисиппом из Сол – стоял у истоков формирования стоической литературы и ее основных проблем: логики и гносеологии, физики, этики. Со стоическими убеждениями Сфера связано и его участие в реформе Спартанского государства, однако имеющиеся источники свидетельствуют о весьма ограниченном характере этого участия. Именно «политические» сюжеты биографии Сфера – спартанская реформа, а также пребывание философа при дворе Птолемея – вызывали наибольший интерес у позднейших античных и средневековых авторов.

Единственное краткое сообщение Диогена Лаэртского не позволяет предпринять реконструкцию биографии и творчества *Дифила Боспорского*, вместе с тем оно является важным, поскольку сообщает не только имя философа родом из Северного Причерноморья, но и факт его обучения в Афинах у диалектика Сильпона Мегарского.

Несмотря на высказывавшиеся в литературе предположения о том, что *Бион*, *Сфер* и *Дифил*⁴³ могли неоднократно возвращаться на родину, об этом нет никаких надежных свидетельств. После отъезда в Афины их связь с Северным Причерноморьем, очевидно, прервалась, но на родине будущие философы получили базовое образование.

В параграфе 2. 2. – **«Просопография философов античных городов Северного Причерноморья по эпиграфическим источникам»** –

---

⁴³ Напр., Блаватский В. Д. Пантикапей: Очерки истории столицы Боспора. М.: Наука, 1964. С. 212.

проанализированы эпиграфические памятники Пантикапея IV в. до н. э. – II в. н. э., содержащие сообщения о мудрости либо научных/литературных занятиях погребенных.

Эпитафии позволяют установить имена следующих интеллектуалов: *Смикр* (вероятнее всего, кон. IV - нач. III в. до н. э.) – философ сократического толка; *Гекатей* (2-я пол. I в. до н. э.) – философ и/или член религиозного сообщества; *Стратоник, сын Зенона* (I–II вв. н. э.) – грамматик, возможно, философ, автор книг; *Саббион, сын Стефана* (II в. н. э.; род его занятий нельзя с точностью определить, но эпитафия свидетельствует о философских устремлениях умершего); *Авл Ситесий* (II в. н. э.) – представитель философско-медицинской школы эмпириков.

Отмечается, что стелы *Гекатея, Стратоника, Саббиона, Авла Ситесия* помимо надписей о занятиях умерших, содержат изображение, относящееся к иконографическому типу интеллектуала. При этом для рельефа *Авла Ситесия* также выявлены аналогии в статуарных и рельефных изображениях Асклепия. Утверждается, что такой мемориальный портрет должен был транслировать идею о божественном характере философии, представителем которой был медик. Постановка памятника, таким образом, должна была осуществляться учениками *Авла Ситесия*, которым представлялось важным подчеркнуть направление врачебной философии учителя.

В параграфе 2. 3. – **«Риторы античных городов Северного Причерноморья»** – рассмотрены источники, позволяющие судить о деятельности ораторов в северопонтийских городах. К таким источникам относятся сообщение Диогена Лаэртского о риторе-хозяине Биона Борисфенита и эпиграфические памятники, близкие по характеру к риторской прозе (Присяга граждан Херсонеса, III в. до н. э.; Декрет в честь Диофанта, полководца Митридата VI Евпатора, II в. до н. э.; декреты в честь ольвиополитов Протогена и Никерата III–II вв. до н. э.; .энкомий в честь боспорского полководца, I в. н. э.). Отмечается, что деятельность философов и раторов из Северного Причерноморья была высоко оценена как на их родине, так и за ее пределами. Молодые люди, получив образование в родном городе, ехали в Афины, чтобы примкнуть к какой-либо философской школе, или слушали философов у себя на родине. Граждане, занимавшиеся философией и риторикой, писали и издавали книги, а их потомки и ученики стремились засвидетельствовать философский образ жизни интеллектуалов в их надгробных рельефах и эпитафиях.

В третьей главе – **«Авторы исторических и географических сочинений»** – проанализированы источники, сообщающие о деятельности северопричерноморских интеллектуалов, бывших авторами научных сочинений. Отмечается, что в античной литературной традиции подобные авторы обыкновенно рассматривались в качестве философов (например, Страбон, Посидоний из Апамеи), но поскольку о принадлежности северопричерноморских писателей к какому-либо философскому направлению неизвестно, их необходимо рассматривать отдельно.

В параграфе 3. 1. – «*Просопография авторов исторических и географических сочинений*» – проанализированы сведения об ученых авторах, чьи имена сохранились в различных видах источников – кратких сообщениях античных и средневековых писателей и северопричерноморской эпиграфике. Несмотря на краткий, отрывочный характер сведений об этих авторах, определены основные жанровые характеристики их творчества.

Труд херсонесита *Сируска, сына Гераклида*, известного из почетного декрета (1-я четв. III в. до н. э.), можно со значительной долей вероятности отнести к геродотовой традиции историописания. Актуальная для херсонеситов политическая повестка (описание отношений с Боспорским царством и другими греческими государствами) сочеталась в нем с актуальной же мифологией (описание явлений богини Девы, спасавшей Херсонес в ситуации военной угрозы). Напротив, творчество *Посидония Ольвиополита* и *Дионисия Ольвианского* (кон. III–II в. до н. э.) относится более позднему типу историко-географо-этнографических сочинений, характерных для эллинизма. Отмечается, что случай *Сируска* – единственный известный в Северном Причерноморье пример того, как гражданская община удостоила интеллектуала не только словесного поощрения, но и высокой награды (увенчание золотым венком). Несмотря на то, что время жизни *Сируска* приходится на эпоху эллинизма, его творчество носит черты творчества интеллектуала позднеклассической эпохи (интеллектуальное творчество как досуг аристократа). Скучные сведения о *Посидонии* и *Дионисии* все же содержат указания на иной характер их творчества – профессиональные занятия интеллектуала-эрудита.

В параграфе 3. 2. – «*Анонимные авторы античных городов Северного Причерноморья*» – рассмотрены сведения о местной северопричерноморской историографии, прослеживающейся в Херсонесе с рубежа IV–III вв. до н. э. до V в. н. э., на Боспоре – с V в. до н. э. до первых вв. н. э. О наличии этой традиции и, соответственно, местных авторов исторических произведений свидетельствуют сюжеты херсонесской и боспорской истории, приведенные в письменных источниках («Историческая библиотека» Диодора Сицилийского, «Стратагемы» Полиена, диалог «Токсарид или Дружба» Лукиана Самосатского, трактат «Об управлении империей» Константина Багрянородного), а также ряд эпиграфических памятников. Особенное внимание уделено так называемому *Анониму Боспорскому* – предполагаемому автору сочинения по истории Боспора V–III вв. до н. э., сокращенным текстом которого впоследствии воспользовался Диодор Сицилийский.

Большинство античных северопонтийских авторов ученых сочинений, о которых имеются хотя бы косвенные сведения, являются историками. Интерес к историописанию в городах Северного Причерноморья возрос в эллинистическое время, однако он не был вызван, как во многих государствах Эллады, общегреческими военно-политическими событиями, а сосредоточился на истории собственных государств и их взаимоотношений с

соседями. Интерес к созданию исторических трудов не угасал на Северном Понте вплоть до позднеантичного времени. Историография северопричерноморских античных государств была тесно связана с географией, этнографией, мифологией и ораторской прозой.

В четвертой главе – «Поэты античных городов Северного Причерноморья» – проанализированы данные эпиграфики, позволяющие определить значение поэзии и деятельности поэтов для интеллектуальной жизни колоний; выявлены многочисленные аналогии поэтического языка и топосов северопонтийских эпитафий в древнегреческой поэзии архаической и классической эпох, в эллинистической эпиграмме.

В параграфе **4. 1. – «Поэзия в интеллектуальной жизни Северного Причерноморья»** – приведены сведения об эпиграфических памятниках, по которым можно судить о том, что культурная и образовательная среда северопонтийских греческих колоний способствовала усвоению лучших образцов античной поэзии и развитию собственного поэтического творчества среди местных уроженцев. Среди таких памятников – частные метрические надписи, составлявшиеся участниками симпозиев; цитаты из Гомера и киклических поэм, связанные с ученическими упражнениями.

В параграфе **4. 2. – «Просопография авторов метрических текстов Северного Причерноморья»** – проанализированы источники, в которых сообщаются имена составителей метрических текстов. Эпиграфические памятники дают следующий перечень имен профессиональных поэтов и любителей: ойкет *Аристоним* (Ольвия, рубеж VII–VI вв. до н. э.), врач *Эвклес из Тенедоса* (Херсонес, IV–III вв. до н. э.), отпущенник *Сосий* (Пантикапей, I – нач. II в. н. э.), гимнасиарх *Демотел*, сын Феофила (Херсонес, II в. н. э.), сочинитель энкомиев, участник мусических агонов *Марк* (Херсонес, II в. н. э.).

Также рассмотрена надпись из Эпидавра, содержащая пеан Аполлону и Асклепию, и называющая автора как надписи, так и пеана: *Исилл Эпидаврянин* (III в. до н. э.). Обращает на себя внимание тот факт, что в текст эпидаврского документа называет *Исилла* одновременно и выходцем из Боспора. Утверждается, что под Боспором необходимо понимать именно Боспорское царство, вероятнее всего, Пантикапей. Пеан *Исилла* отражает тенденции эллинистической поэзии: обращение к индивидуальным чувствам, знание мифологической традиции и собственная трактовка мифологических сюжетов. Эти черты роднят *Исилла* как с известными поэтами эллинистического времени, так и с авторами поэтических текстов Северного Причерноморья.

В параграфе **4. 3. – «Творчество анонимных поэтов по данным эпиграфических памятников Северного Причерноморья»** – рассматриваются особенности творчества неизвестных по имени составителей поэтических текстов, о деятельности которых свидетельствует местная эпиграфика. Наиболее распространенным видом поэтических текстов в сохранившихся памятниках была эпитафия. Выявляются критерии,

по которым можно судить об уровне профессионализма анонимного поэта, а именно: богатство поэтической речи, правильная метрика.

В метрических эпитафиях Херсонеса и Боспора эллинистического и римского периодов выделены семь основных топосов, общих для древнегреческой поэзии и характерных также для эпиграмм позднеархаического, классического и – в наибольшей степени – эллинистического времени.

В пятой главе – «Тип изображения интеллектуала в мемориальной скульптуре античных городов Северного Причерноморья» – изучены описания внешнего вида интеллектуала (прежде всего, философа) в литературе эллинистической и римской эпохи. Выделены основные компоненты внешнего вида философа. Значимый признак интеллектуала – «философский плащ» (*ἰμάτιον, τρίβων, abolla, pallium*), о котором неоднократно упоминали греческие и римские авторы⁴⁴.

Иконография философа широко засвидетельствована не только в античной литературе, но также в скульптуре и живописи конца IV в. до н. э. – IV в. н. э. Аналогичный тип изображения выявлен в скульптуре Северного Причерноморья, где он получает наибольшее распространение с I в. до н. э. по II в. н. э. в Херсонесе и городах Европейского и Азиатского Боспора. Совпадение на нескольких боспорских стелах эпитафии, содержащей указание на интеллектуальные занятия погребенного, и рельефа, где умерший представлен как философ или оратор, позволило привлечь широкий круг северопричерноморских памятников для анализа иконографии интеллектуала в Северном Причерноморье.

Проанализировано свыше сотни надгробных памятников Боспора и Херсонеса, содержащих элементы изображения, которые можно интерпретировать как символы, маркирующие образованность умершего. Приведены аналогии, свидетельствующие о том, что на распространение типа интеллектуала в северопричерноморской скульптуре наибольшее влияние оказали малоазийская эллинистическая скульптура и римский скульптурный портрет I–II вв. н. э.

Шестая глава – «Место и роль северопонтийских интеллектуалов в культурной жизни Эллады и государств Северного Причерноморья».

В параграфе **6. 1. – «Место и роль интеллектуалов в истории и культуре античных государств Северного Причерноморья»** – рассмотрены различные аспекты деятельности античного интеллектуала, а также места,

---

⁴⁴ Cynic. epist. XXX, XXXIII; Mart. 4. 53; Dion. Chrys. Or. LXX. 8–9, Or. LXXII. 1–2, 9, 5–6, 9, 13; Epict. Discours. III. 1. 24, IV. 8. 4, 14, 34; Juv. 3. 114–115; Iust. De Tryph. 1; Apul. Florid. 4, 7; Luc. Fugit. 14, Cynic. 1, 16–17, 19–20, Hermot. 18, 86, de Merc. conduct. 25, de mort. Peregrin. 15, Pisc. 11, 31, 46, Dem. 48; Tert. De pall. V. 1; Diog. Laert. IV. 7. 51–52, VI. 1. 7, 13, VI. 2. 22, 77, VI. 5. 87, 92, 93, VI. 7. 97, 105.

связанные с такой деятельностью (агора, театр, гимнасии, частные собрания, сакральные объекты). Отмечается влияние интеллектуалов Северного Причерноморья на различные сферы культурной жизни в колониях. Творцы прозаических и метрических текстов способствовали сохранению литературных норм греческого языка, были проводниками различных философских идей. Тексты, которые создавались интеллектуалами, содержали также пропаганду гражданских идеалов: полисного патриотизма, *ἀρετή* (доблести, превосходства, высочайшего достоинства человека). Их деятельность влияла на аккультурацию народов, окружавших греческие колонии. Наконец, именно интеллектуалы античных городов Северного Понта способствовали формированию представлений об образцовом гражданине, воспитанном в идеалах греческой пайдеи и причастном к «тайнству Муз», что обусловило распространение иконографического типа интеллектуала в Херсонесе и на Боспоре.

Параграф 6. 2. – *«Место и роль выходцев из античных колоний Северного Понта в истории и культуре античного мира»* – посвящен анализу деятельности интеллектуалов-выходцев из Северного Причерноморья за пределами родины. Значимой была роль поэта и музыканта *Исилла Боспорянина/Эпидаврянина* в духовной жизни эпидаврской гражданской общины III в. до н. э.: он выступил с законодательной инициативой по реорганизации культа полисных божеств. Стоик *Сфер Боспорский* принял участие в политической жизни Спарты второй половины III в. до н. э., занимался воспитанием спартанских юношей в духе «ликургова космоса», оказал влияние на формирование политических взглядов и реформаторскую деятельность царя Клеомена III. Особо отмечено влияние творчества *Биона Борисфенита* на последующую литературную традицию: жанр бионовой диатрибы приобрел популярность в эллинистическую эпоху и оказал влияние на авторов римского времени (Горация, Ювенала, Плутарха, Эпиктета), раннехристианских писателей (приемы диатрибы находят в Посланиях к Римлянам и к Галатам апостола Павла, а также в Деяниях апостолов), на творчество гуманистов (например, «Диатриба» Эразма Роттердамского).

В параграфе 6. 3. – *«Интеллектуалы античных городов Северного Причерноморья и рецепция античности»* – представлены эпизоды рецепции античного наследия, имеющие отношение к творчеству североPontийских интеллектуалов. Образцы литературного творчества, которые создавались в северопричерноморских колониях, не оказали того глобального влияния на европейскую литературу средневекового и нового времени, какое присуще аттической и ионийской прозе и поэзии. Тем не менее известны отдельные случаи рецепции. К ним относятся включение эпизодов херсонесской позднеантичной историографии в сочинение «Об управлении империей» Константина Багрянородного (X в.); сообщения о Бионе Борисфените, Посидонии Ольвиополите и о беседе Сфера Боспорского с царем Птолемеем в словаре «Суда» (XI в.). Апофтегмы и хрии Биона

Борисфенита сохранялись и переписывались вплоть до XII в., когда они вошли в «Общие места» Антония Мелиссы. Бюст Борисфенит фигурирует также в художественной литературе XX в.: в романе Н. М. Коробкова «Скиф» и – в качестве цитаты – в романе Б. Ш. Окуджавы «Путешествие дилетантов».

В заключении приводятся основные выводы по результатам исследования.

Отмечается, что рассмотрение философов, ученых, риторов, поэтов в качестве античных интеллектуалов является оправданным, поскольку позволяет выделить специфические особенности деятельности тех лиц, которые занимались производством нового знания и его распространением в виде текста (устного или письменного). Понимание интеллектуалов в качестве деятелей культуры, непосредственно связанных с текстом, учитывает собственно античную традицию, согласно которой производство материальных объектов (труд художников, скульпторов, архитекторов) представляет собой ремесло, а производство текста стоит близко к философии – наиболее достойному занятию и образу жизни в представлении эллинов.

На основе анализа различных типов источников приведена реконструкция деятельности северопонтийских интеллектуалов античного времени:

- период архаики (VII–VI вв. до н. э.) – время основания первых колоний в Северном Причерноморье, их становления. Памятники из Березани, Таганрогского поселения, Ольвии свидетельствуют о распространении греческой образованности в среде колонистов. Уже на рубеже VII–VI вв. до н. э. здесь появляются метрические тексты. Известно имя одного составителя такого текста – *Аристонида из Ольвии*, бывшего, по-видимому, одним из первых ольвийских ойкетов;

- в классическое время (V–IV вв. до н. э.) появляется больше метрических надписей, авторы которых могли быть местными поэтами, грамматиками. События классического периода отражены в сюжетах боспорской историографии, а значит, именно к этому времени можно отнести деятельность первых северопонтийских историков на Боспоре;

- практически все занятия интеллектуалов представлены в эллинистический период (последн. треть IV–I в. до н. э.), притом они отражены в источниках, происходящих как из Северного Понта, так и из других областей греческого мира. В Ольвии, Херсонесе, городах Европейского и Азиатского Боспора появлялись собственные философы, риторы, профессиональные поэты. Их деятельность во многом обеспечивалась связями северопричерноморских колоний с известными культурными центрами, прежде всего, Афинами. О философах, распространявших свое учение в Северном Причерноморье в этот период, известно немного. Однако сохранилось имя одного мыслителя – *Смикра* из Пантикапея. Эллинистическое время отмечено также развитием

исторической прозы в Херсонесе и на Боспоре. Сохранилось имя историка III в. до н. э. – херсонесита *Сируска, сына Гераклида*. Другие авторы исторических сочинений остаются безымянными, но об их творчестве можно судить по текстам эпитафических памятников и пересказов, выполненных другими античными авторами. Деятельность поэтов в этот период уже отмечена специфическими профессиональными признаками: владением метром, просодией, знанием античной литературной традиции. Обращает на себя внимание приверженность поэтов Северного Причерноморья общегреческим поэтическим образцам, частые обращения к Гомеру. Творчество местных поэтов становится известным за пределами северопонтийских колоний, среди негреческого населения, о чем свидетельствует эпитафия скифскому царю Арготу. Именно для эллинистического времени характерно обилие сведений (хотя и фрагментарных) о выходцах из Северного Понта, ставших известными в крупных эллинских центрах. К III в. до н. э. относится деятельность трех философов – *Дифила Боспорского, Биона Борисфенита, Сфера Боспорского*. На эллинистическое время приходится также жизнь поэта и жреца *Исилла*, писателей *Посидония Ольвиополита* и *Дионисия Ольвианского*;

- в римское время (конец I в. до н. э. – II в. н. э.) интенсивность интеллектуальной жизни в северопричерноморских городах не снижается. В текстах местного происхождения засвидетельствован высокий интерес к философии, науке, поэзии. Увеличивается число известных профессиональных поэтических текстов; появляются сведения о проведении поэтических состязаний. Поэты Северного Причерноморья были знакомы с разнообразными жанрами античной литературы, топосами классической и эллинистической поэзии; продолжали использовать в своем творчестве отсылки к Гомеру и поэтам архаической и классической эпох. Именно в римский период широкую известность получил иконографический тип интеллектуала, проявившийся, главным образом, в мемориальной скульптуре. Его распространение вызвано популярностью подобных памятников в крупных античных центрах (в Аттике, Малой Азии, Риме) и наличием в самих городах Северного Причерноморья людей, приобщившихся к интеллектуальным занятиям. Иконографический тип представлял собой сочетание устойчивых признаков (поза, костюм, атрибуты), которые в аттической скульптуре приобретают функцию маркировки интеллектуала с последней трети IV в. до н. э. Интерпретация таких изображений, как продемонстрировал текстологический и терминологический анализ, подтверждается сообщениями античных авторов об особенном внешнем виде философа. С III в. до н. э. в городах Малой Азии, с I в. до н. э. в Риме этот иконографический тип широко использовался в скульптуре и живописи. Тип изображения, характерный для памятников Малой Азии и Рима, появляется в скульптуре Северного Причерноморья не позднее II в. до н. э. и существует вплоть до IV в. н. э. Наибольшее

распространение и местные особенности (сочетание варварских и греческих элементов костюма) он получил на Боспоре;

- в позднеантичный период (IV–V вв.) сокращается количество памятников, свидетельствующих о деятельности интеллектуалов. Однако встречаются отдельные образцы поэзии и мемориальная скульптура, отразившая старый иконографический тип интеллектуала. Завершается античная традиция историописания в Херсонесе – сюжеты «Повести о крепости Херсон», вероятнее всего, созданы в V в.

Особо отмечено, что деятельность интеллектуалов Северного Причерноморья отразила важные культурные процессы, характерные для всего античного мира. Среди них:

- распространение в периферийных регионах уже в раннеэллинистический период этической философии сократического толка;

- эклектический характер философии раннего эллинизма;

- создание философских кружков при дворах эллинистических монархов;

- распространение в эллинистический период литературных шаблонов и сюжетов, характерных для профессионального и аматорского поэтического текста;

- развитие в периферийных регионах собственной историографии, сочетающей мифолого-историческую традицию Геродота с рациональным, критическим подходом; поверхностное влияние на историографическую традицию христианского мировоззрения в позднеантичный период;

- высокая мобильность интеллектуалов в эллинистическое и римское время, включавшая в себя образовательные поездки и путешествия с целью заработка, поиска учеников;

- распространение идеологии о философии как наиболее достойном занятии, имеющем как интеллектуальное, так и нравственное измерение;

- широкое распространение в мемориальной скульптуре эллинистического и римского времени иконографии интеллектуала. При этом представленный тип не всегда обозначал подлинного философа, оратора или поэта, он использовался для изображения умершего в качестве образцового гражданина, не чуждого образованию.

Имеющиеся сведения об интеллектуалах античных государств Северного Причерноморья свидетельствуют о том, что на протяжении всей античной эпохи здесь сохранялись традиции греческого образования и культуры. Деятельность интеллектуалов способствовала сохранению среди колонистов общеэллинистической идентичности. Несмотря на то, что Северное Причерноморье не дало античному миру мыслителей первой величины, ряд интеллектуалов-выходцев из данного региона внес заметный вклад в развитие общегреческой философии и литературы.

В работу включены два приложения.

В первом приложении – «Изображения интеллектуалов в мемориальной скульптуре античных городов Северного

Причерноморья» – представлено 105 памятников северопричерноморской скульптуры, относящиеся к иконографическому типу интеллектуала. Приведено также изображение статуи «Антикитерского философа», гипотетически рассматриваемой в качестве скульптурного портрета Биона Борисфенита.

Второе приложение – «Иконография интеллектуалов в памятниках античного искусства и аналоги северопричерноморским портретам» – содержит 62 изображения. Представлен иконографический тип интеллектуала в древнегреческом и римском искусстве. Также показаны аналогии для пантикапейского рельефа Авла Ситесия – изображения Асклепия, прежде всего, из северопонтийских колоний.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Лейбенсон Ю. Т. Авл Ситесий – представитель философско-медицинской школы на Боспоре // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2017. Т. 3(69), № 1. С. 56–68.
2. Лейбенсон Ю. Т. Как узнать философа: σήμα интеллектуала в мемориальной скульптуре античных городов Северного Причерноморья // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2017. Т. 3(69), № 2. С. 43–68.
3. Лейбенсон Ю. Т. Жизнь Биона Борисфенита: источники и историография // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2017. № 12(86), ч. 5. С. 131–140.
4. Лейбенсон Ю. Т. Поэт Исилл – Боспорский или эпидаврский: историография вопроса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 1(170). С. 77–82.

Публикации в других изданиях:

1. Мосейко Ю. Т. Художественная культура эллинистического Херсонеса (на примере расписных стел из башни Зинона) // Причерноморье. История, политика, культура. Серия А: Античность и средневековье. Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе. Севастополь, 2011. Вып. 5(2). С. 91–95.
2. Лейбенсон Ю. Т. Общегреческие и местные традиции в художественной культуре эллинистического Херсонеса (на примере расписных стел из башни Зинона) // Историко-культурное наследие Причерноморья: изучение и использование в образовании и туризме: тезисы докладов. Серия: «История, археология» / Крымский гуманитарный ун-т. Ялта, 2011. С. 59–60.

3. Лейбенсон Ю. Т. Эволюция взглядов на посмертную участь в античных государствах Северного Причерноморья (по материалам эпиграфических памятников) // Херсонесский сборник / Национальный заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь, 2012. Вып. 17. С. 169–176.
4. Лейбенсон Ю. Т. «Да будет легок тебе всякий камень»: представления северопонтийских эллинов о посмертной участи (по материалам эпиграфических памятников) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2012. Т. 25, № 2(64). С. 132–143.
5. Лейбенсон Ю. Т. Ars medica северопонтийских городов в античную эпоху // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2014. Т. 24. № 4(66). 2014. С. 26–40.
6. Лейбенсон Ю. Т. Соотношение сакральной и профессиональной медицины в античных государствах Северного Причерноморья // Античный мир и современность / Ин-т философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы, 2015. С. 75–88.
7. Лейбенсон Ю. Т. «Союз тоги и меча» на берегах Боспора // Таврические студии. Серия: «Исторические науки». № 7. 2015. С. 74–78.
8. Лейбенсон Ю. Т. Конструирование биографии и автобиографии философа: Бион Борисфенит // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: сб. докл. I Всероссийской научно-практической заочной конференции (с международным участием). Казань: Отечество, 2015. С. 127–135.
9. Лейбенсон Ю. Т. Интеллигенция и интеллектуальная элита античных государств Северного Причерноморья [Электронный ресурс] // Мат-лы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2015». М.: МАКС Пресс, 2015. Режим доступа: https://lomonosov-su.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7076/uid83070_cce9e6adab23147672d756de0d1ae5a04d062b3d.doc
10. Лейбенсон Ю. Т. Варвары-философы с окраины греческой ойкумены или эллинские мудрецы из скифского края: Бион Борисфенит и Сфер Боспорянин в историографии XIX–XX веков // Источниковедение и историография истории Крыма XV–XX вв.: проблемы и перспективы / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского, каф. ист. регионоведения и краеведения; отв. ред. А. А. Непомнящий. Симферополь, 2016. С. 174–192.
11. Лейбенсон Ю. Т. Об этническом происхождении философов-выходцев из Северного Причерноморья // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2016. Т. 2(62). № 2. С. 3–26.

12. Лейбенсон Ю. Т. Может ли варвар быть философом? Негреческое население Северного Причерноморья как представители интеллигентных профессий // Диалог двух культур Востока и Запада через призму единства и многообразия: древний мир, средневековье, новое и новейшее время / Ин-т философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки республики Казахстан. Алматы, 2016. С. 115–127.

13. Лейбенсон Ю. Т., Лейбенсон А. В. Образ античного философа и мудрецы «Хрисмологиона» // Россия и Греция: диалоги культур. Мат-лы III Международной конференции (Петрозаводск, 12–15 окт. 2016) / Каф. классич. филологии Петрозаводского гос. ун-та. Петрозаводск, 2016. С. 91–110.

14. Лейбенсон Ю. Т. Интеллектуальная жизнь греческих колоний Северного Понта в эллинистическое время и биография Биона Борисфенита [Электронный ресурс] // Мат-лы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2016». М.: МАКС Пресс, 2016. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8421/uid83070_77b029d547f1d7dc3ccd1900d10aea5ff02f4dd1.doc

15. Лейбенсон Ю. Т. Σχήμα философа и мемориальная скульптура античных городов Северного Причерноморья римского времени [Электронный ресурс] // Мат-лы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2017». М.: МАКС Пресс, 2017. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/10890/uid83070_04cfd2b90f3ac28b1d97bf1ebab106cd31799bc7.doc

16. Лейбенсон Ю. Т. Топосы в поэзии античных городов Северного Причерноморья [Электронный ресурс] // Ломоносовские чтения 2017 года: сб. мат-лов научн. конф. (Севастополь, 22 марта 2017) / Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе. Севастополь, 2017. С. 24–25. Режим доступа: http://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2017/06/Sbornik_Lomonosovskie-ctheniya-2017-goda.pdf

17. Лейбенсон Ю. Т. Великий Слепой как «христианин до Христа»: Образ Гомера в литературе эпохи апологетов // Лингвокультурные пролегомены: мифология, фольклор, религия: сб. научн. трудов по мат. II Научно-практического форума (Симферополь, 19 апреля – 11 мая 2017) / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2017. С. 29–49.

18. Лейбенсон Ю. Т. Плащ философа и варварский костюм в античных городах Северного Причерноморья // Диалог двух культур Востока и Запада через призму единства и многообразия: древний мир, средневековье, новое и новейшее время / Ин-т философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки республики Казахстан. Алматы, 2017. С. 36–45.

19. Лейбенсон Ю. Т. Клио в философском плаще: образ интеллектуала в античных текстах и памятниках искусства // Клио и логос: история и культурология в пространстве взаимодействия. сб. ст. и тез. докл. / Научно-образовательное культурологическое общество; отв. ред. А. В. Бондарев, А. А. Хлезов. СПб.: Астерион, 2017. С. 91–93.